

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/28/D/146/1999
24 May 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия
(29 апреля - 17 мая 2002 года)

РЕШЕНИЕ

Жалоба № 146/1999

Заявитель: г-жа Э.Т.Б.

Представлен: Неправительственной организацией "За нормальную жизнь в Боснии"

Государство-участник: Дания

Дата представления жалобы: 9 августа 1999 года

Дата принятия решения: 30 апреля 2002 года

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение*

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

относительно**

Жалобы № 146/1999

Заявитель: г-жа Э.Т.Б.

Представлен: Неправительственной организацией "За нормальную жизнь в Боснии"

Государство-участник: Дания

Дата представления жалобы: 9 августа 1999 года

Дата принятия решения: 30 апреля 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания,

собравшись 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 146/1999, представленной Комитету против
пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему заявителем, его
адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

* В рассмотрении дела участвовали следующие члены Комитета: г-н Питер Томас Бернс, г-н Гибрил Камара, г-н Сайед Кассем Эль-Масриб г-жа Фелис Гаэр, г-н Александро Гонсалес Поблете, г-н Андреас Мавромматис, г-н Фернандо Мариньо Менендес, г-н Александр М. Яковлев, г-н Юй Менцзя.

** Согласно пункту 1 с) правила 103, г-н Оле Ведель Рассмуссен не принимал участия в рассмотрении жалобы.

Решение

1.1 Заявителем, представившим жалобу от собственного имени и от имени ее двух малолетних детей, является Э.Т.Б., гражданка Грузии, родившаяся 19 марта 1974 года. Все трое проживают в настоящее время в Дании в Центре для беженцев Красного Креста Дании, где заявитель ходатайствует о предоставлении убежища ее семье. Она утверждает, что ее высылка в Грузию после отклонения ее ходатайства о предоставлении статуса беженца будет нарушением Данией статьи 3 Конвенции. Она представлена организацией "За нормальную жизнь в Боснии".

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 11 октября 1999 года препроводил жалобу № 146/1999 государству-участнику. Согласно правилу 108 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не высылать заявителя в Грузию, пока ее дело рассматривается Комитетом. В своем ответе от 10 декабря 1999 года государство-участник сообщило Комитету о том, что оно решило удовлетворить просьбу Комитета и не высылать заявителя и ее детей до тех пор, пока не будет завершено рассмотрение их жалобы Комитетом.

Факты в изложении заявителя:

2.1 Заявителем является вдова, имеющая двух маленьких детей. Все они являются гражданами Грузии и менгрелами по этническому происхождению. В Грузии автор и ее покойный муж, Г.Б., активно поддерживали бывшего президента Грузии Гамсахурдию (также менгрела) и его политическую партию "звиадистов", а также отстаивали интересы менгрелов в Грузии. Заявитель была членом партии "звиадистов" с середины 1992 года. В 1993 году она стала работать медицинской сестрой, а до этого ухаживала за ранеными "звиадистами". Ее муж и отец сражались на стороне менгрельской партизанской армии.

2.2 19 ноября 1993 года заявитель была арестована вместе с 30 другими женщинами, включая ее мать, за участие в незаконной демонстрации в ее родном городе Зугдиди, в ходе которой около 1 500 человек протестовали против правительства Шеварднадзе. Все арестованные женщины были коллективно приговорены к смертной казни. Тюремные надзиратели нередко избивали их, и пять женщин были казнены. Тюремные надзиратели изнасиловали двух находившихся вместе с ней в камере женщин, а затем казнили их.

Один из них совершил сексуальное надругательство и изнасиловал заявителя, и она подумала, что ее убьют после этого, как убили находившихся с ней в камере женщин. Однако 31 декабря 1993 года, вскоре после этих событий, менгрельские партизаны напали на тюрьму в Зугдиди и освободили всех политических заключенных. В числе напавших на тюрьму партизан был отец заявителя. После освобождения она переехала вместе со своей семьей в Гегечкори. В это время ее муж находился в менгрельском партизанском лагере в соседнем лесу. 18 августа 1994 года он был ранен, схвачен грузинской армией и казнен.

2.3 3 февраля 1996 года заявитель, два ее ребенка и мать нелегально покинули Грузию, прибыли на корабле в Польшу и, спрятавшись в грузовике, приехали 12 февраля 1996 года в Данию. Они сразу же обратились в полицию и попросили о предоставлении убежища. Год спустя отец заявителя также прибыл в Данию и обратился с просьбой о предоставлении убежища. Перед этим в течение длительного периода времени он находился в госпитале в горах Кавказа. Он не знал, что его семья уже живет в Дании.

2.4 22 мая 1998 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 31 июля 1998 года ее тогдашний адвокат подал апелляцию в Совет по делам беженцев. 4 августа 1998 года апелляция была отклонена, и 19 августа 1998 года заявителю было предписано покинуть Данию. Два ходатайства о повторном рассмотрении дела, представленные 17 августа и 29 октября 1998 года/1 декабря 1998 года, были отклонены Советом по делам беженцев соответственно 23 сентября 1998 года и 26 января 1999 года.,

2.5 В качестве основания для отказа в решении Совета по делам беженцев от 4 августа 1998 года указывалось мнение Совета о том, что нападение на тюрьму 31 декабря 1993 года, если оно действительно имело место, было бы упомянуто в имеющемся справочном материале по Грузии и что отец заявителя сообщил бы об этом нападении в своем собственном ходатайстве о предоставлении убежища, что не было им сделано. Даже в случае принятия решения на основе изложенных автором фактов Совет не счел, что она будет подвергнута преследованиям, если вернется в Грузию. При этом Совет исходил из полученной от УВКБ информации о том, что сторонники Гамсахурдии не подвергаются преследованиям лишь за то, что они оказывали ему поддержку.

2.6 В ходатайстве от 29 октября 1998 года адвокат просил повторно рассмотреть дело о предоставлении убежища заявителю в свете новой информации, которую он получил. Эта информация включала два новых документа, в том числе свидетельство о смерти ее мужа и заявление десяти ее соседей в Гегечкори, подтверждающее, что ей угрожали и ее преследовали неизвестные лица, которые также убили ее собаку, бросив останки под

дверью в знак предупреждения о кровной мести. Кроме того, адвокат ссылается на сообщения средств массовой информации о новых столкновениях между "звиадистами" и правительственные войсками. Он представил также документ организации "Международная амнистия" под названием "Тревожное положение в Грузии" за октябрь 1996 года, в том числе информацию о пытках и жестоком обращении с политическими заключенными. В письме от 1 декабря 1998 года он изложил содержание медицинской карты заявителя со времени ее прибытия в 1996 году, в которой дается описание того, как ее пытали.

2.7 22 февраля 1999 года адвокат обратился с просьбой о повторном рассмотрении дела на основе двух докладов 1997 и 1998 годов, полученных от "Международной федерации Хельсинки" и содержащих описание серьезных нарушений прав человека в Грузии. В ответ на приведенные Советом по делам беженцев основания для отказа он утверждал, что указанные доклады свидетельствуют об ограничении свободы выражения мнений в Грузии и что именно в интересах властей местные средства массовой информации не сообщали о нападении на тюрьму в Зугдиди и бегстве заключенных. Кроме того, хотя в этих докладах не упоминается демонстрация 19 ноября 1993 года, в них говорится о нескольких аналогичных демонстрациях в период до и после демонстрации, состоявшейся 19 ноября 1993 года. Он также утверждал, что данное заявителем описание условий пребывания в тюрьме соответствует информации, содержащейся в указанных докладах. 8 марта Совет по делам беженцев отклонил ходатайство адвоката.

2.8 В мае 1999 года адвокат направил 18 членам датского парламента письма относительно заявителя, в которых он просил их обратиться к министру внутренних дел с просьбой о предоставлении заявителю вида на жительство по гуманитарным соображениям. Семь членов парламента связались с министром, который в свою очередь сообщил об этом в Совет по делам беженцев, после чего последний отклонил эту просьбу.

Суть жалобы:

3. Адвокат утверждает, что заявитель опасается, что если она вернется в Грузию, то будет арестована, подвергнута пыткам и убита за ее участие в менгрельской политической организации "звиадистов", в демонстрации, которая состоялась 19 ноября 1993 года, а также за то, что ее покойный муж находился в рядах менгрельской армии. Адвокат далее утверждает что грузинские власти постоянно нарушают права человека, в частности права политических оппонентов, которым угрожают пытки и жестокое обращение в тюрьмах, и что есть все основания полагать, что заявитель будет подвергнута пыткам или другому бесчеловечному виду обращения, если она вернется в Грузию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы и ее существа:

4.1 В своей вербальной ноте от 10 декабря 1999 года государство-участник излагает свои замечания относительно приемлемости жалобы и ее существа. Оно утверждает, что заявитель не привела достаточно серьезных доказательств приемлемости ходатайства и что в этой связи данное дело следует объявить неприемлемым.

4.2 Государство-участник утверждает, что Совет по делам беженцев рассмотрел все аспекты данного дела, учитывая при этом обязательства государства-участника согласно Конвенции, и что никакая дальнейшая информация, представленная Комитету против пыток, не может являться доказательством того, что заявителю грозят пытки в том случае, если она вернется в Грузию. Оно указывает, что Комитет является контролирующим, а не апелляционным органом и что заявитель использует Комитет для того, чтобы добиться пересмотра ее дела.

4.3 Касаясь вопроса о том, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Грузию, государство-участник ссылается на решения Совета по делам беженцев в целом. Государство-участник подчеркивает, что согласно имеющейся справочной информации, преследованиям подвергаются только высокопоставленные или придерживающиеся крайних позиций члены партии "звиадистов", а заявитель не относится к этой группе. В отношении решений Комитета по делам *И.О.А. против Швеции*¹ и *Н.П. против Австралии*² государство-участник утверждает, что важно учитывать, подтверждает ли информация о принимающей стране утверждение заявителя о том, что ей угрожает опасность быть подвергнутым пыткам. Кроме того, государство-участник ссылается на дело *X против Швейцарии*³, при рассмотрении которого Комитет подчеркнул, что заявитель "не принадлежит ни к одной из политических, профессиональных или общественных групп, преследуемых властями в целях репрессий и последующего применения пыток".

¹ Жалоба № 65/1997 от 6 мая 1998 года, пункт 14.5.

² Жалоба № 106/1998 от 3 июня 1999 года, пункт 6.5.

³ Жалоба № 38/1995 от 9 мая 1997 года, пункт 10.5.

4.4 Государство-участник вновь заявляет о том, что Совет по делам беженцев не поверил рассказанной заявителем историю о том, что она была освобождена из заключения в результате вооруженного нападения, главным образом из-за отсутствия каких-либо ссылок на подобные действия в его справочном материале. Несмотря на утверждение заявителя о том, что ее отец принимал участие в этом нападении, он ничего не сообщил об этом нападении в своем ходатайстве о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *X.Д. против Швейцарии*⁴, в котором Комитет принимает во внимание то, считается ли изложение заявителем фактов достаточно обоснованным и достоверным.

4.5 Кроме того, Совет по делам беженцев пришел к выводу о том, что даже, если содержание под стражей имело место, он не считает, что заявителю грозит опасность преследования в случае возвращения в Грузию. Согласно государству-участнику эта оценка соответствует решениям Комитета по делам *A.Л.Н. против Швейцарии и X, Y и Z против Швеции*⁵.

4.6 Государство-участник подчеркивает отсутствие каких-либо объективных доказательств в поддержку утверждения заявителя о том, что ее подвергали пыткам⁶, и, кроме того, не установлено, что она разыскивается грузинскими властями⁷. Государство-участник подчеркивает, что после ее освобождения автор переехала в район Гегечкори и вновь занялась своей политической деятельностью, однако она не сообщала о каких-либо проблемах с властями во время ее проживания там⁸, и что события, ставшие причиной отъезда заявителя, относятся к гораздо более раннему периоду времени⁹.

⁴ Жалоба № 112/1998 от 3 июня 1999 года, пункт 6.4, см. аналогичное заявление по делу *Сеид Мортеса Алеми против Швейцарии*, жалоба № 34/1995 от 29 мая 1997 года, пункт 9.6.

⁵ Жалоба № 90/1997 от 19 мая 1998 года, пункт 8.3, и жалоба № 61/1996 от 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

⁶ Делается ссылка на жалобу № 65/1997, пункт 14.3.

⁷ Делается ссылка на жалобу № 94/1997 от 20 мая 1998 года, *К.Н. против Швейцарии*, пункты 10.3 и 10.4.

⁸ Делается ссылка на жалобу № 112/1998, пункт 6.5.

⁹ Делается ссылка на жалобу № 27/1995 от 28 апреля 1997 года, *X против Швейцарии*, пункт 11.3.

4.7 . Совет по делам беженцев не придал значения заявлению соседей заявителя: в котором говорилось о том, что представители власти преследовали членов ее семьи, приходя и угрожая им, поскольку это утверждение было сделано на более позднем этапе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и о нем не упоминалось в предыдущих заявлениях заявителя. Государство-участник ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой в том случае, если заявитель изменяет изложенные им факты в период рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, важно, чтобы этому давалось логическое объяснение¹⁰.

4.8 Государство-участник также считает соответствующим практике Комитета уделение должного внимания тому факту, что Конвенция против пыток вступила в силу в отношении Грузии 25 ноября 1994 года¹¹.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника:

5.1 В письме от 7 февраля 2000 года адвокат ссылается на решение Комитета по делу *E.A. против Швейцарии*¹², заявляя при этом, что для удовлетворения условий положения о "серьезных основаниях", содержащегося в статье 3, требуется нечто большее, нежели простая возможность пыток, однако нет необходимости доказывания их высокой вероятности, и утверждает, что заявитель соответствует этому условию.

5.2 Приводимый в качестве аргумента государством-участником тот факт, что отец заявителя ничего не сообщил в своем ходатайстве о том, что он принимал участие в освобождении заключенных, в том числе заявителя, объясняется его общим скептическим отношением к властям и его психическим состоянием, являющимся следствием его политической активности.

¹⁰ Делается ссылка на жалобу № 97/1997 от 12 ноября 1998 года, *Орхан Аяс против Швеции*, пункт 6.5, 106/1998, пункт 6.6, и 104/1998 от 21 июня 1998 года, *М.Б.Б. против Швеции*, пункт 6.6.

¹¹ Делается ссылка на жалобы № 13/1993 от 27 апреля 1994 года, *Балабу Мутомбо против Швейцарии*, пункт 9.6, и 15/1994 от 18 ноября 1994 года, *Тахир Хуссейн Хан против Канады*, пункт 12.5.

¹² Жалоба № 28/1995 от 10 ноября 1997 года, пункт 11.3.

5.3 Кроме того, заявитель не может представить документальные доказательства того, что ее подвергали пыткам, а также изнасиловали, поскольку она не проходила медицинского обследования в этой связи. Ее нежелание представить подобные сведения датским властям объясняется травмой, полученной в результате подобных испытаний. Адвокат цитирует решение Комитета по делу *Кисоки против Швеции*¹³, в соответствии с которым "...от жертв пыток редко следует ожидать полной точности и что подобные несоответствия, которые могут существовать в изложении фактов, представленном автором, не имеют существенного значения и не вызывают сомнений в правдивости утверждений автора".

5.4 Адвокат утверждает, что, несмотря на ратификацию Конвенции Грузией, очевидно, что, поскольку продолжаются преследования политических противников, Грузия не соблюдает свои обязательства согласно Конвенции.

5.5 Адвокат прилагает письмо Совета по делам беженцев, в котором говорится о том, что Совет принял решение о повторном рассмотрении дела заявителя в связи с информацией о том, что в случае ее возвращения в Грузию ей грозит опасность высылки в Абхазию. В то же время адвокат утверждает в следующем письме от 1 февраля 2002 года, что решение Совета по делам беженцев от 24 января 2002 года является несправедливым в отношении заявителя. Из решения Совета по делам беженцев следует, вероятно, что по общему запросу со стороны государства-участника от УВКБ был получен ответ о том, что гражданам Грузии после возвращения не угрожает опасность высылки в Абхазию.

Решение относительно приемлемости жалобы и рассмотрение ее существа:

6. Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данной жалобы согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник выдвинуло возражения в отношении приемлемости жалобы на том основании, что заявитель не представила достаточно серьезных

¹³ Жалоба № 41/1996 от 8 мая 1996 года, пункт 9.3.

доказательств приемлемости. Учитывая заявления заявителя о ее членстве в партии "звиадистов" с середины 1992 года, ее участии в различных видах деятельности этой партии, ее заявление о перенесенных ею пытках, и сравнивая эту информацию с существующей практикой преследования политических противников в Грузии, Комитет приходит к выводу о том, что утверждения заявителя превосходят предел приемлемости, и в этой связи Комитет продолжает рассмотрение существа данной жалобы.

7. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять решение относительно того, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать применение пыток в случае ее возвращения в Грузию. С этой целью Комитет должен согласно пункту 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

8. Вместе с тем Комитет должен установить, будет ли угрожать *лично* соответствующему лицу опасность применения пыток в той стране, в которую его высылают. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу угрожала бы опасность применения пыток в случае его возвращения в эту страну; должны существовать дополнительные основания, для того чтобы сделать вывод о том, что опасность угрожает лично данному лицу.

9. В этой связи в настоящем случае Комитету предстоит удостовериться в том, будет ли высылка заявителя в Грузию иметь *предсказуемые* последствия, т.е. грозит ли ей *лично реальная опасность* быть подвергнутой аресту и пыткам.

10. Государство-участник указало на несоответствия в заявлениях заявителя, которые, по его мнению, ставят под сомнение правдивость ее утверждений. Комитет подтверждает свое решение о том, что от жертв пыток не следует ожидать точного изложения фактов, связанных с крайне трагическими для них событиями. Но они должны быть готовы представить такие сведения, которыми они располагают, в поддержку своих утверждений. Политическая деятельность, которой, по словам заявителя, она занималась после того, как стала членом партии "звиадистов", не носит такого характера, который позволяет сделать вывод о том, что ей угрожает опасность подвергнуться пыткам после ее возвращения. Кроме того, ничто из представленной информации не свидетельствует о том, что заявителю угрожает опасность быть подвергнутой пыткам из-за того, что ее муж был партизаном и был казнен правительственными войсками. Эта точка зрения подтверждается также тем фактом, что грузинские органы власти не проявляли интереса к

заявителю после того, как она была освобождена из заключения в 1993 году, и до тех пор, пока она не уехала из страны в 1996 году. В этой связи Комитет не придает значения заявлению соседей, в котором говорится о том, что заявитель подвергалась преследованиям во время ее пребывания в Гегечкори с 1994 года до отъезда в 1996 году, поскольку до 29 октября 1998 года, т.е. в течение двух с половиной лет после подачи своего первоначального ходатайства о предоставлении убежища она этого не утверждала.

11. Исходя из вышеизложенных соображений, Комитет считает, что заявитель не представила веских доказательств в пользу своего утверждения о том, что по возвращении в Грузию ей будет угрожать опасность подвергаться пыткам.

12. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что возвращение заявителя в Грузию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.
